

Пьесы М. Горького в театрах Америки

Именно в 70-е годы, по общему признанию американской критики, модернизм в театре исчерпал себя, начался поворот к испытанным традиционным ценностям. Кризис модернистского театра совпал с подъемом интереса к русской культуре. Начало 1979 года обозначилось новым увлечением горьковской драматургией (первая волна постановок горьковских пьес прошла в середине 70-х годов). В январе 1979 года с большим успехом поставил пьесу «Дачники» Эдвард Джилберт в переводе, сделанном им самим совместно с Джоном Тиллинджером на сцене «Лонг уорф театр» в Нью-Хейвене. В спектакле Э. Джилберта центральными фигурами стали Влас — Томас Халк и Марья Львовна — Джойс Элберт. Они приняли на себя основную действенную нагрузку. «Влас прячет свою интеллигентность и природную деликатность за маской клоунады», — пишет Мэл Гассоу в рецензии на спектакль, — он любит Марью Львовну, и их отношения составили сердцевину спектакля; мы с симпатией и увлечением следим за чистотой их трудного романа, сопоставляя глубину их чувств с капризным непостоянством окружающих их друзей».

В сложном спектакле Э. Джилберта, в сущности, центральными оказались самые простые вопросы, которые приходят в голову американской интеллигенции. Как людям жить, чтобы не чувствовать проклятого одиночества? Почему все жалуются на жизнь, но никто ничего не делает, чтобы изменить ее? Монолог Марьи Львовны «Мы все должны быть иными, господа!.. Мы сами создали себе одиночество, полное тревожной суеты и внутреннего раздвоения», превосходно произнесенный Джойс Элберт, произвел большое впечатление на зрителей. Ощущение социальной розни горьковских персонажей, разницы их духовного потенциала в спектакле подавалось наглядно и отчетливо: привлекательная, поэтически одаренная Калерия, безнадежно пытающаяся хоть куда-то приткнуться (ее талантливо сыграла Памела Пейтон-Райт), духовно обанкротившийся писатель Шалимов в безжалостно резком исполнении Джозефа Соуммера, может быть, излишне жесткая Варвара (критика упрекала Меган Коул в ма-

нерности), откровенный обыватель Суслов, недвусмысленно выступающий против призывов Марьи Львовны, — все они заставляли зрителей иначе посмотреть на окружающий их мир. Контактность героев горьковских «Дачников» с жизненными вопросами американцев конца 70-х годов была очевидной. «Оттого спектакль возбудил наши эмоции и напомнил, что «Дачники» — такая же пьеса мирового репертуара, как и другие шедевры Горького — «На дне» и «Враги», — писал Мэл Гассоу.

На сцене «Уэндем театр» на «офф-Бродвее» Майкл Дел-Мидикоу поставил написанную им пьесу для одного актера «Портрет Горького» в четырех актах, рассказывающую о жизни писателя — с детских лет до конца его дней. На небольшую сцену роскошного театра выходил Майкл Дел-Мидикоу в брюках, заправленных в сапоги, в черной косоворотке, в черном удлиненном пальто широкого покрова, с шарфом на шее, в широкополой шляпе — и несколько часов подряд с тремя антрактами как бы от автора рассказывал о себе. В прошлом сезоне в Вашингтоне и на «офф-офф Бродвее» в театре «Западный парк» поставили «На дне». О постановках писали, что они выдержаны в традиции русских театральных решений.

В ноябре 1978 года режиссер И. Шамбелен — восторженный почитатель горьковской драматургии — в маленьком театре на «офф-офф Бродвее» впервые в США поставил «Вассу Железнову» под названием «Женщина из железа». (Несколько лет назад И. Шамбелен «открыл» Америке «Зыковы»). Театральный обозреватель еженедельника «Виллиджойс» упрекал режиссера (он же переводчик и автор сценической адаптации) в том, что «сценическая версия удалена по тексту от первоисточника, и это жаль, ибо, судя по всему, пьеса — чарующий документ эпохи». Васса Железнова, маленькая деловая женщина, по мнению критики, типичная представительница «среднего» класса. Она «изничтожает» сыновей во имя спасения дела и семьи и терпит крах. Обозреватель пишет: «Пьеса написана против социального порядка и бизнеса; все разрушительные структуры в ней слепо связаны воедино. Сама героиня — оплот капиталистической фанта-

зии — нарисована, как глыба, сделанная из железа, выдерживающая все натиски жизни, но сама уничтожающая ее».

Пресса по-разному отнеслась и к спектаклю, и к пьесе М. Горького. Но как бы ни изощрялась критика в трактовке горьковских мыслей, ясно было одно: пьеса призывала к переделке общества, жизнь в котором стала невыносимой. Ее трагические сигналы режиссером были уловлены и воспринимались зрителями как знаки бедствия. Спектакль вызвал острый интерес или, вернее, не столько спектакль, сколько пьеса. Горьковский протест против буржуазности, обкрадывающей человеческие души, был услышан и заставил призадуматься. Пьесы Горького обнаружили и на сценах Америки всю полноту своих прозрений, и, обладая абсолютной точностью социально-исторической стапажности, совпали с тем духовным состоянием, в котором пребывает интеллигенция США в 70-е годы.

Хронику повседневной жизни американского театра можно насытить парадоксально противоречивыми фактами, но чтобы понять, что происходит с театром Америки, надо оценивать события исторически, не измеряя происходящее отрезками отливов и усталости. Есть все основания полагать, что сдвиги, обозначившиеся в сознании молодежи и интеллигенции в годы массового протеста, необратимы. Именно они помогли большинству американцев не принять и не одобрить курс на ухудшение советско-американских отношений, именно они повысили интерес к советской культуре, к драматургии Горького. В момент выкриков против разрядки международной напряженности американские театральные компании играли пьесы Ю. Олши и М. Булгакова, А. Арбузова, М. Рошина, «молодые» театры играют пьесы А. Салынского и А. Вампилова, Г. Мамлина и Л. Устинова. Русские и советские пьесы оказались существенными для американского театра. Наступила пора, когда захотелось свой нынешний день соотносить с драматургией высокого общественного звучания, к которой столь тяготеют американцы. Потому имя М. Горького — великого классика советской драматургии — особенно приятно для зрительской аудитории.

Виталий ВУЛЬФ.